

двухслоговому сочетанію того же звукового состава нѣтъ никакихъ основаній — -oĭ заключаетъ морфологически-ирраціональную мѣстоименную основу.

Мѣстоименные Sg. D. (и G., A.) moĭ, t(u)oĭ, s(u)oĭ. Между o и ĭ нѣтъ никакой морфологической грани, и возводитъ -oĭ съ двухслоговому сочетанію того же звукового состава нѣтъ никакихъ основаній — -oĭ заключаетъ морфологически-ирраціональную мѣстоименную основу.

Sg. D. типа mātraĭ. Между a и ĭ нѣтъ никакой морфологической грани, и возводитъ -aĭ къ двухслоговому состоянію того же звукового состава нѣтъ никакихъ основаній. Sg. D. типа ɔgħoĭ и Sg. D. типа għmmāĭ, għhemĭĕĭ. -oĭ изъ -o + aĭ, а āĭ и -(ĭ)ĕĭ изъ -ā + aĭ и -(ĭ)ē + aĭ.

Первичные формы Med. типа bheresaĭ, bheretaĭ, bherontaĭ. Между a и ĭ нѣтъ никакой морфологической грани, и возводитъ -aĭ къ двухслоговому сочетанію того же звукового состава нѣтъ никакихъ основаній.

§ XXXI. Ориентируясь въ категоріяхъ случаевъ истинныхъ и ложныхъ дифтонговъ на гласный въ исходѣ слова, мы можемъ безъ труда представить себѣ возникновеніе различія истинныхъ и ложныхъ дифтонговъ.

Прежде всего, слѣдуетъ представить себѣ состояніе, когда двухслоговая сочетанія съ ĭ (ĭ) въ качествѣ второго компонента оставались двухслововыми сочетаніями, а дифтонги все были ложными дифтонгами (дифтонгами, гдѣ слоговая функція сосредоточена на первомъ компонентѣ).

Далѣе, слѣдуетъ представить себѣ процессъ переработки ложныхъ дифтонговъ въ истинные дифтонги — процессъ пріобщенія второго компонента дифтонговъ къ слоговой функціи. Не въ исходѣ слова процессъ этотъ не могъ встрѣтить никакихъ препятствій и прошелъ до конца. Въ исходѣ же слова процессъ этотъ встрѣтилъ опредѣленное препятствіе и въ самомъ началѣ задержался. Дѣло въ томъ, что въ исходѣ слова неслоговое образованіе ĭ ɔ m r l поддерживалось тѣми случаями внѣшняго sandhi, гдѣ послѣдующее слово начиналось на гласный и гдѣ эти ĭ ɔ m r l отходили въ составъ первого слога послѣдующаго слова (ɔgħhoĭ - esnt, а рядомъ и ɔgħhoĭ - senti, какъ ɔgħho|m- eɛgħem,